

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **Уголовная ответственность за разбой по УК РФ**

Выполнил:

Домолазов Николай Алексеевич

40.05.02 правоохранительная
деятельность набор 2018 г.

Специализация административная
деятельность

учебная группа № 282

Руководитель:

Рецензент:

Дата
« ____ » _____ 2022 г.

защиты:

Оценка

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 162 УК РФ	6
§ 1. Объективные признаки разбоя.....	6
§ 2. Субъективные признаки разбоя.....	25
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 162 УК РФ	35
§ 1. Квалифицирующие признаки разбоя	35
§ 2. Проблемы квалификации разбойных нападений по УК РФ и пути их решения	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Посягательства на собственность стали самым распространенным видом преступлений, удельный вес которых в общей доле уголовно-наказуемых деяний составляет почти половину. Основную долю имущественных преступлений (преступлений против собственности) составляют кражи и другие составы уголовных преступлений в области хищения имущества.

Кроме того, в охране личности играют существенную роль и правовые нормы, устанавливающие ответственность за разбойные нападения.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение разбойных нападений на протяжении многих десятилетий вызывает научный интерес со стороны ученых, а также сотрудников органов уголовной юстиции. Такое положение, на наш взгляд, объясняется как его практической востребованностью, так и высокой степенью общественной опасности.

Разбой - это одно из наиболее тяжких преступлений, которые регулируются нормами главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ). Чтобы оценить масштаб данной проблемы, необходимо привести статистические данные по количеству приговоров, вынесенных судом по ст. 162 УК РФ. Так в 2017 году количество таких приговоров составило 8973, в 2018 году - 7549, в 2019 году - 6536, в 2020 году - 5048, в 2021 году - 4631².

Как видно из приведенной статистики, имеется тенденция к снижению общего числа разбойных нападений, совершенных на территории РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию 14 июля 2022 г. // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

² Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 16.08.2022)

Но не стоит думать, что данный состав преступления теряет свою актуальность, так как в абсолютных цифрах количество совершенных разбоев продолжает оставаться значительным.

Кроме того, более 10% разбойных нападений сопряжено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Тем не менее, радуют показатели раскрываемости анализируемого состава преступления, которые по состоянию на июнь 2022 года составляют 95,7%¹, что говорит о том, что правоохранные органы РФ достаточно успешно справляются с поставленными задачами по выявлению лиц, совершивших разбойное нападение.

Разбой считается самым опасным видом преступления против собственности. При совершении разбоя субъект не только похищает имущество, но и создает опасность для здоровья и жизни потерпевшего. Следовательно, при квалификации разбойного нападения необходимо обращать внимание на особенности конструкции состава преступления, а также на особенности момента окончания разбоя.

Несмотря на достаточно широкую распространенность совершения разбойных нападений, а также высокий процент выявления лиц их совершивших в деятельности правоохранительных органов нередко возникают ситуации, в которых квалификация деяния представляет определенную сложность, в связи с чем, в настоящей работе будут освещены основные моменты разграничения разбоя от смежных составов преступления.

Все вышесказанное подтверждает актуальность темы настоящей работы и позволяет поставить ее цель.

Цель работы - исследовать уголовную ответственность за разбой по УК РФ, выявить проблемы квалификации данного преступления и предложить пути их решения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

¹ Состояние преступности в России за январь – июнь 2022 года. - М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2022. - С. 6.

- определить объективные признаки разбоя;
- изучить субъективные признаки разбоя;
- охарактеризовать квалифицирующие признаки разбоя;
- выявить проблемы квалификации разбойных нападений по УК РФ и предложить пути их решения.

Теоретической основой настоящей работы послужили труды таких авторов, как: Н.В. Агеев, Н.Г. Андрюхин, К.В. Ахременко, О.Н. Баженов, Е.М. Белинская, Л.В. Готчина, А.А. Еремина, Г.А. Есаков, И.Я. Козаченко, А.В. Космодемьянская, Е.В. Кошелева, В.А. Лелеков, С.Ю. Мироненко, Г.П. Новоселов, С.А. Петров, А.И. Рарог, Н.Д. Ратникова, В.В. Сверчков, В.Е. Сизов, В.И. Симонов, В.В. Скорописенко, В.А. Улымов, В.В. Усова, М.М. Файзулина, А.С. Филимонов, И.В. Ханова, З.М. Челябинова, С.В. Шевелева, К.О. Шумилин, П.С. Яни и др.

Объектом исследования является сфера общественных отношений, связанных с совершением преступлений.

Предметом исследования является правовое регулирование уголовной ответственности за разбой.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В работе также использованы логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие частные методы исследования правовых явлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе предпринята попытка комплексного исследования уголовной ответственности за разбой, результаты которого вносят определенный вклад в разделы отечественной уголовной науки.

Работа состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 162 УК РФ

§ 1. Объективные признаки разбоя

Для правильной квалификации деяния, а, соответственно, установления ответственности и достижения основной цели правосудия - справедливости, важно правильно установить объект разбоя.

Объект в уголовном праве дословно представляет собой те общественные отношения, которые нарушаются вследствие совершения преступления. Иными словами, объект - это то, на что посягает виновный, то, что находится под охраной уголовного законодательства¹.

Кроме всех общественных отношений, охраняемых и защищаемых нормами уголовного права, которые являются общим объектом преступлений, различают еще родовой, видовой и непосредственный объекты. Родовым объектом посягательства на собственность являются отношения собственности. В правовой литературе принято различать собственность как экономическую категорию, и собственность как юридическую категорию. Собственность как экономическая категория - это исторически обусловленная форма присвоения материальных благ, в которой выражены отношения между людьми и их коллективами в процессе общественного производства, распределения и обмена этих благ. Юридической же формой реализации отношений собственности является право собственности².

Состав разбоя по своей природе сложный, он одновременно предполагает наличие двух деяний, самостоятельных по своей природе - посягательства на

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2022. - С. 159.

² МIRONENKO С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. МIRONENKO, Н.С. МIRONENKO // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 143.

имущество и посягательства на личность. Потому и объект данного деяния невозможно обозначить иначе, как выделить два объекта одновременно. Первым объектом будут являться общественные отношения, складывающиеся по поводу неприкосновенности чужой собственности независимо от ее формы. Вторым - общественные отношения, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность личности¹. Если физическая неприкосновенность - категория более простая и понятная, то необходимо разъяснить что представляет собой психическая неприкосновенность личности. Психическая неприкосновенность по сути представляет собой запрет на любое давление в отношении личности, будь то угрозы, шантаж и т.д.

Высказывалось мнение о том, что объекты, на которые посягает разбой, не являются равноценными. В связи с этим один из них - главный, определяющий, а другой имеет второстепенное значение. Так, утверждалось, что более важным из двух объектов в разбое - личность. М.Б. Гугучия по этому поводу писал, что это видно хотя бы из того, что для квалификации состава разбоя совершенно безразлично, завладел ли преступник имуществом, или оно продолжает находиться еще во владении потерпевшего. В то время как поставление в опасность его личность дает уже окончанный состав разбоя².

Таким образом, не все ученые рассматривают физическую и психическую неприкосновенность личности как основной объект исследуемого состава преступления, отдельные авторы называют эти объекты факультативными, а в качестве основного выделяют лишь отношения по поводу неприкосновенности чужой собственности.

Авторы подобного подхода в качестве обоснования своей точки зрения указывают, что разбойное нападение имеет место даже тогда, когда его осуществление повлекло даже незначительный вред здоровью или в принципе

¹ Скорописенко В.В. Актуальные вопросы установления объективных признаков разбоя / В.В. Скорописенко // Аллея науки. - 2020. - № 11(50). - С. 307.

² Цит. по: Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 144.

вред здоровью потерпевшего причинен не был. Таким образом, в подобных случаях физическое здоровье личности в принципе не становится объектом посягательства. Если физические блага личности объективно не ставились в опасность причинение какого-либо ущерба, личность, не может являться основным объектом разбойного нападения¹.

Авторы настаивают, что в данном случае в качестве объекта разбоя справедливо было бы назвать общественную безопасность. В результате разбойного нападения даже если ущерб, причиненный здоровью или имуществу личности, был малозначителен, имеет место нарушение нормальных условий жизнедеятельности граждан, под вопросом сразу находится безопасность населения, действенность работы правоохранительных органов, обязанных обеспечивать гражданам нормальные условия жизни, безопасную среду. Так, разбой, в первую очередь нарушает общественную безопасность и общественное спокойствие. В частности, И.В. Ханова рассматривает оказание любого психического воздействия на личность, угрозы и т.д., как посягательство на общественную безопасность².

Настаивая на этой позиции, автор в принципе предлагает поместить статью об ответственности за разбой в главу, в которой законодатель установил ответственность за деяния, посягающие на общественную безопасность.

Мы не согласны с данной позицией. Общественная опасность разбоя, повышенное значение данного деяния как раз и заключается в том, что посягательство на собственность сопровождается посягательством на жизнь и здоровье человека. Как показывает практика, в результате разбойного нападения личности нередко причиняется серьезный вред. Сущность данного деяния заключается в том, что физическое и психическое воздействие в отношении личности представляют собой способы завладения чужой

¹ Ханова И.В. Разбой: уголовно-правовой анализ / И.В. Ханова // Лучшая научная статья 2018: сб. ст. XX Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2018. - С. 64.

² Там же.

собственностью, то есть в данном случае обязательным является установление сразу двух основных объектов посягательств.

Однако, не отрицая теорию «двух объектов», в советский период действия уголовного законодательства нашей страны авторы предлагали теорию, согласно которой один из объектов (неприкосновенность чужой собственности) является второстепенным, второй (неприкосновенность личности) - главным. То есть авторы настаивали, что разбой - это прежде всего посягательство на личность. Личность признавалась учеными главным объектом посягательства, определяющим, без которого невозможно квалифицировать деяние как разбой. Мнение основывалось на том, что одно лишь создание опасности для жизни или здоровья потерпевшего образует оконченный состав преступления, в то время как факт завладения имуществом - второстепенен и не влияет на признание преступления оконченным поскольку состав разбоя - формальный. Так, в результате сделанных умозаключений, ученые в принципе предлагали отнести разбой к преступлениям против личности, а собственность признать лишь дополнительным объектом деяния.

И хоть приведенная позиция имеет свой рационализм и логично вытекает из значимости охраняемых уголовным законом общественных отношений, она не нашла должной поддержки.

На сегодняшний день ст. 162 УК РФ, предусматривающая ответственность за разбой помещена законодателем в главу 21 УК РФ, соответственно, отнесена к группе преступлений против собственности. Таким образом, прежде всего разбой посягает на неприкосновенность чужой собственности.

Посягательство, совершаемое при разбое в отношении личности, является по сути лишь способом совершения деяния и достижения преступной цели. Но одновременно с этим отрицать, что личность человека является еще одним объектом посягательства при совершении разбоя было бы некорректным, соответственно, разбой представляет собой деяние «полиобъектное», посягающее сразу на две группы общественных отношений.

Посягательство в отношении личности выражается или в причинении вреда здоровью различной степени тяжести или в создании реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего.

Если говорить о вопросе установления предмета разбоя, то в данном случае это, безусловно, будет определенная вещь, которая имеет свою ценность. К вопросу определения ценности многие относятся по-разному, но в условиях современности принято считать понятие ценности вещи или определенного предмета синонимичным понятием стоимости этого же предмета, выраженного финансово или материально. Исходя из такого трактования данного момента, можно сделать вывод о том, что деньги (в том числе выраженные и в валютном эквиваленте), акции и иные ценные бумаги беспрепятственно могут быть предметом разбойного нападения. А если же говорить об определенных документах, которые носят неимущественный характер и стоимости определенной не имеют, но с их помощью возможно получение некоего имущества, то в этом случае не стоит относить их непосредственно к предметам преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ.

Поскольку хищение, к которому относится и разбой - имущественное преступление, его предметом не могут быть объекты интеллектуальной собственности, а также электрическая или тепловая энергия.

Чтобы достоверно был установлен факт того, что изъятие произошло, должно быть объединение определенного количества обстоятельств. Очевидно, что первым из них должен быть непосредственно факт того, что заявленное имущество находится в собственности потерпевшего. Далее должно быть наличие того обстоятельства, что рассматриваемое имущество было у собственника похищено¹.

Исследование, проведенное К.О. Шумилиным, показало, что чаще всего предметом разбоя выступают деньги - 63%; украшения из драгоценных

¹ Белинская Е.М. Особенности уголовно-правовой характеристики разбоя / Е.М. Белинская // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. - СПб., 2021. - С. 318.

металлов, ювелирные изделия и прочие драгоценности составляют 23% ситуаций¹.

Объективная сторона разбоя выражена:

- в совершении нападения;
- в обязательном применении насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо в угрозе применения такого насилия².

Поэтому такие определения как «нападение» и «применение физического или психического насилия» являются главными элементами такого преступного деяния, как разбой.

Нападение рассматривается как действие, которое быстро и стремительно совершается, а само направлено против лица, являющегося пострадавшим. Может быть выражено в нескольких формах - открытой и демонстративной, быть явным для пострадавшего, как во время всего совершения преступления, так и в отдельной его части. Также существует скрытая форма нападения, которая заключается в том, что потерпевший, в силу причиненных ему телесных повреждений, потерял сознание и не мог видеть произошедшего похищения его имущества.

Под насилием в общем смысле слова понимается неправомерное применение физической силы к кому-либо.

Насилие является социально-правовой категорией, при его характеристике Л.В. Сердюк указывает, что насилие состоит в противозаконном умышленном воздействии на потерпевшего со стороны виновных, которое происходит против его волеизъявления, и оно способно

¹ Шумилин К.О. Криминологическая характеристика краж, грабежей и разбоев: понятие и особенности / К.О. Шумилин // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XVIII Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2022. - С. 98.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 129.

причинять потерпевшему не только физический или психический вред, но и ограничивать его свободу волеизъявления¹.

Насилие как кратковременное, так и длительное является средством завладения чужим имуществом и его продолжительность зависит от осведомленности виновным места нахождения предмета хищения, которым стремится завладеть. Кратковременное насилие может состоять в ударах, побоях, такое насилие используется, как правило, при завладении имуществом, место нахождения которого известно преступнику.

Длительное насилие может выражаться как в истязаниях, мучениях, применяемых виновным для того, чтобы потерпевший точно показал место, нахождения имущества.

Исполнитель преступного посягательства применяет не только свою физическую силу, но и какое-либо оружие или предметы, используемые в качестве оружия, которыми возможно причинение физической боли или телесных повреждений различной степени тяжести. Виновный может использовать собак или других животных для натравливания на потерпевшего.

Под физическим насилием следует понимать любое общественно опасное противоправное воздействие на организм потерпевшего против его воли как механическими, так и химическими, электрическими и другими средствами на внешние или внутренние органы². Из приведенного определения следует, что физическое насилие может выражаться в двух разных по характеру видах: 1) в воздействии на тело человека и 2) в воздействии на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (отравление и т.п.)³.

¹ Цит. по: Космодемьянская А.В. Особенности квалификации разбойных нападений в российском уголовном праве / А.В. Космодемьянская, Н.Д. Ратникова // Инновационные технологии и технические средства для АПК: м-лы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Воронеж, 14–16 ноября 2018 года. – Воронеж, 2018. – С. 511.

² Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 145.

³ Там же.

Кроме того, воздействие на внутренние органы человека может осуществляться путем инъекции, когда непосредственное воздействие на внутренние ткани связано с обязательным, пусть и незначительным, так называемым точечным проникновением сквозь внешние кожные покровы. Напротив, В.А. Улымов считает, что при физическом насилии всегда имеет место нарушение телесной неприкосновенности личности, негативное, разрушающее воздействие на внешние ткани человека, причиняющее ему физическую боль. При введении же в организм пострадавшего одурманивающих, ядовитых или других сильнодействующих веществ путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего виновный не оказывает физического воздействия, то есть физического насилия на потерпевшего. Здесь нет «столкновения» и «противостояния» воли преступника и воли потерпевшего¹. Иными словами, нельзя сводить определенный способ действия с последствиями данного действия. Аналогичную позицию занимает также К.В. Ахременко, полагая, что физическое насилие следует отличать от его последствий: физическое насилие всегда представляет собой действие, тогда как причинение вреда здоровью другого человека является следствием². По нашему мнению, при оценке действий виновного как насильственных, во всех случаях воздействия на внутренние органы потерпевшего необходимо исходить не из наличия факта «столкновения» и «противостояния» воли преступника и воли потерпевшего и осознания данного факта потерпевшим, а из предположения того, как бы потерпевший расценивал в отношении себя действия виновного лица, если бы он имел такую возможность.

Чтобы определить, было ли насилие опасным для жизни, суд должен учесть все обстоятельства дела: орудие совершения преступления, характер

¹ Улымов В.А. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений / В.А. Улымов // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам работы девятого международного круглого стола. - М., 2019. - С. 96.

² Ахременко К.В. Физическое насилие как способ совершения преступления / К.В. Ахременко // Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем: сб. ст. Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2017. - С. 14.

причиненного насилия, было ли повреждение причинено жизненно важным органам или нет, психическое состояние виновного, заключение судебно-медицинской экспертизы и тому подобное. Все перечисленные обстоятельства суд должен учитывать и при определении насилия, опасного для здоровья. Таким образом, основными критериями опасности физического насилия при разбое являются характер действий виновного и характер последствий этих действий.

Психическое насилие при разбое выражается в форме угрозы немедленно применить к потерпевшему физическое насилие, опасное для жизни и здоровья (убить, причинить тяжкий, средней тяжести, легкий вред здоровью). Угроза применения физического насилия - это психическое воздействие преступника на волю и сознание потерпевшего без фактического применения физического насилия с целью принуждения последнего передать имущество, или молча согласиться на его изъятие, или же указать место нахождения, хранения имущества.

Преступник, психически воздействуя на потерпевшего, стремится подчинить себе поведение жертвы, тем самым, обеспечив еще большую эффективность преступного посягательства.

Психическое насилие как способ завладения имуществом при разбое - довольно распространенное явление. Таким образом, содержание психического насилия при разбое является более широким, чем содержание физического насилия, поскольку психическое насилие охватывает не только угрозу применения физического насилия в одной из перечисленных выше форм, но и угрозу убийством.

Отличие физического насилия от психического очень образно выразил Д.М. Генкин, который утверждал, что различие между угрозой и насилием заключается в том, что при угрозе наступление вреда является возможным и вероятным, а при физическом насилии - вред уже имеет место¹.

¹ Цит. по: МIRONENKO С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. МIRONENKO, Н.С. МIRONENKO // Наука,

Для выяснения содержания психического насилия, квалификации преступлений и назначения наказания за совершенное деяние важное значение имеют также и формы, в которых психическое насилие может быть выражено.

При разбое угроза должна быть наличной, которая предполагает опасность немедленного применения физического насилия. В случае, когда угроза применить насилие предполагается в будущем, а не немедленно в момент нападения, то это образует признак вымогательства, не разбоя.

Угроза осуществляется словесно, письменно, посредством жестов и демонстрации оружия или предметов, их заменяющих. Некоторые считают, что угроза насилием может вытекать из самой обстановки совершения преступления¹.

Нужно отметить, что для разбоя не является характерной угроза, выраженная в письменном виде, поскольку виновный непосредственно контактирует с потерпевшим, и действия в подавляющем большинстве случаев имеют очень интенсивный характер. Часто для усиления эффективности психического воздействия на пострадавшего виновным применяется не один, а сразу несколько видов угроз. Так, словесная угроза причинить насилие, опасное для жизни или здоровья, подкрепляется угрожающими жестами или сопровождается демонстрацией оружия.

Также сама обстановка нападения может свидетельствовать об угрозе насилием в отношении потерпевшего. Независимо от того, каким способом угроза была доведена до потерпевшего, сам факт осознания, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, в случае неподчинения требованиям нападающего и попытки воспрепятствования хищению имущества, подлежит квалификации как разбой.

Наиболее трудными для квалификации являются случаи, когда преступник не высказывает прямо никакой угрозы, но действует таким

инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 146.

¹ Агеев Н.В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления / Н.В. Агеев, В.В. Усова // Эпомен. - 2019. - № 28. - С. 13.

образом, чтобы у потерпевшего возникли опасения относительно возможности применения к нему насилия.

Угроза применения физического насилия, как средство завладения чужим имуществом, может быть адресована не только собственнику, но и его родственникам, сожителям, близким друзьям.

Кроме того, угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, действительная, а не мнимая. Для установления действительности угрозы, следует исходить из анализа субъективных характеристик поведения потерпевшего и виновного. Лицо должно воспринимать угрозу со стороны преступника как реально существующую, а виновный осознавать это и с помощью угрозы надеяться, как сломить волю потерпевшего к сопротивлению, или понудить его к передаче чужого имущества или показать место его нахождения.

Любая угроза применить физическое насилие, даже в случае, когда она может быть осуществима, действительна, поскольку потерпевший полагает ее реально возможной, может выражаться как вербально, так и жестами, действиями, а также может вытекать из обстановки преступления. Также угроза должна быть наличной, когда преступник угрожает немедленно применить физическое насилие.

При совершении разбоя угроза служит вступлением к применению физического насилия.

Угроза немедленно приводится в исполнение, если лицо отказывается выполнить требование преступника.

Нужно иметь в виду, что хотя различие между физическим и психическим насилием не имеет значения для квалификации инкриминируемых действий в качестве разбоя, но оно важно потому, что при прочих равных условиях применение физического насилия представляет большую общественную опасность преступника¹.

¹ Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука,

В ч. 1 ст. 162 УК РФ раскрывается понятие простого разбоя, не имеющего никаких квалифицирующих признаков, которые указаны в ч.ч. 2–4 данной статьи. Фраза в определении «...совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, ...» указывает на то, что лицо хоть и не причинило вред здоровью пострадавшего, однако в момент совершения нападения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Когда мы говорим о применении насилия при совершении разбойного нападения, повлекшего причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью, то данные последствия включаются в состав преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, и отдельно рассматривать их по ст. ст. 115 или 112 УК РФ не требуется.

Понятие в определении разбоя «... угроза применения такого насилия» подразумевает совершение имущественного преступления, в ходе которого преступник обещает применить такое насилие. В общем смысле угроза применения насилия должна быть реальной, действительной и своевременной, т. е. пострадавшая сторона должна была опасаться реализации в отношении себя насилия. Можно также говорить о таких моментах, когда соединенное с угрозой применение насилия хищение чужого имущества носило непонятный характер, тогда, исходя из всех обстоятельств, действия лица квалифицируются, как грабеж.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 162 УК РФ, является усеченным, т.е. момент окончания преступления перенесен на более раннюю стадию. Разбой окончен с момента нападения.

В науке уголовного права ряд авторов также относят разбой к усеченным составам преступления. Так, В.В. Сверчков, определяя усеченный состав преступления как особую разновидность формального состава, отмечает, что сам законодатель, формируя норму права, переносит момент окончания

преступного посягательства на более раннюю фактическую, но не юридическую стадию развития умышленной преступной деятельности¹.

Данная позиция согласуется с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»². Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Разбойное нападение влечет за собой уголовную ответственность независимо от того, какова стоимость похищенного имущества³.

Так как общественная опасность данного преступления высока, законодатель определяет момент окончания на ранней стадии вне зависимости от того достиг или нет преступник своей цели завладеть имуществом. Для окончания разбоя важен сам момент нападения и применения особого насилия к лицу.

Однако, если углубиться в изучение данной проблемы, учитывая специфику разбоя, важно установить возможно ли покушение на усеченный состав преступления. Для решения данной проблемы считаем необходимым обратиться к судебной практике и научной литературе в части настоящего вопроса.

С нашей точки зрения, для начала следует разобраться, что законодатель понимает под покушением на преступление.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

¹ Сверчков В.В. Уголовное право: учебник для среднего профессионального образования / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2022. - С. 251.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 29 июня 2021 г. // БВС РФ. - 2003. - № 2.

³ Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезко. - М.: Юрайт, 2022. - С. 215.

Покушение на преступление - более опасный, чем приготовление вид неоконченного преступления, но менее опасный, чем оконченное преступление, поэтому срок и размер наказания за покушение установлен несколько больший, чем за приготовление, но ниже, чем за оконченное преступление.

Относительно возможности совершения покушения на преступление, по конструкции относящегося к усеченному составу преступления, мнения исследователей разделились: одни считают возможным покушение на разбой, другие, напротив, полагают невозможным. Так как момент нападения на человека с целью завладения имуществом путем применения насилия или угрозы насилия уже образуют состав оконченного преступления.

А.И. Рарог отмечает: «Покушение на разбой, как правило, невозможно: до начала нападения речь может идти только о приготовлении, а с первого акта нападения разбой является оконченным составом преступления, покушение невозможно»¹.

А.А. Еремина высказывает мнение о том, что возможно выделение покушения на разбой, поскольку нападение и применение насилия - не тождественные понятия, а следовательно, при разбое вероятно нападение без насилия (при разбое нападение соединено с насилием, но совершается без применения насилия), что и следует считать покушением на разбой².

Мы согласны с позицией о том, что покушение на разбой имеет место быть как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Для уточнений в решении вопроса полагаем необходимым обратить внимание на конкретную судебную практику, которая порой идет по пути возможности установления покушения на разбой. Это обусловлено различными обстоятельствами дела. Установление данных обстоятельств является прерогативой суда, который, в силу присущих ему дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: Юриспруденция, 2020. - С. 417.

² Еремина А.А. Покушение на разбой: проблемы законодательной регламентации / А.А. Еремина // Молодые ученые. - 2020. - № 11. - С. 73.

принципа самостоятельности судебной власти, разрешает дело на основе установления и исследования всех его обстоятельств.

В основном, при рассмотрении данной категории уголовных дел суды выносят обвинительные приговоры за совершение оконченного преступления.

Однако, обстоятельства установленные судом не всегда позволяют применить данную правовую норму как оконченный состав преступления.

Так, примером обвинительного приговора за совершение покушения на разбой (ч. 3 ст. 30 и ст.162 УК РФ) является приговор Брянского областного суда от 3 сентября 2001 года, оставленный в силе Президиумом Верховного Суда РФ от 3 апреля 2002 года¹.

Как усматривается из материалов дела, П. был признан виновным в совершении покушения на разбой группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Исходя из обстоятельств совершенного преступления установлено, что 30 октября 2000 года М., подыскивая очередной объект для нападения, узнал от знакомого П. о С., который, занимаясь продажей валюты, постоянно имел дома крупные суммы денег. М. предложил П. совершить нападение на квартиру С., на что он (П.), согласился. 31 октября 2000 года по разработанному плану преступления П. указал квартиру С. и остался внизу у подъезда, для наблюдения за обстановкой. М. позвонил в квартиру и с целью проникновения в нее попросил С. обменять доллары США. Последний, открывая замки, в дверной глазок увидел, что М. надевает маску, в связи с чем, дверь не открыл, а стал кричать, что вызовет милицию. Испугавшись, соучастники убежали.

Исходя из обстоятельств дела П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 УК РФ и пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2002 г. № 115п02. - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_16672.htm (дата обращения: 16.08.2022)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Таким образом, как видно из настоящего дела, суд усмотрел в действиях виновного покушение на разбой. По нашему мнению, принимая данное решение, суд основывался на том, что в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В данном конкретном случае, что подтверждается собранными доказательствами по уголовному делу, умышленные действия лица, направленные на совершение разбойного нападения, не были доведены до конца вследствие непосредственных действий потерпевшего.

Кроме того, отсутствие самого факта нападения и причинения вреда здоровью, позволило суду, основываясь на нормах уголовного законодательства постановить данный приговор.

Следует отметить, что такая правовая позиция суда, оставленная в данной части без изменения высшей судебной инстанцией, является, скорее всего, исключением из общего правила и встречается крайне редко.

Однако, возможны ситуации, когда покушение на разбой является очевидным. В судебной практике такие ситуации встречаются крайне редко, при изучении правоприменительной практики таких случаев не было выявлено, поэтому попробуем смоделировать одну из них самостоятельно.

Например, сотрудниками полиции была получена оперативная информация о том, что в определенное время ранее судимый и находящийся в розыске за совершение тяжких преступлений Н. планирует совершить разбойное нападение на склад с сотовыми телефонами, который охраняется частным охранным предприятием. Для того, чтобы проникнуть на территорию склада, преступнику необходимо обезвредить охранника, находящегося в комнате охраны. Так как в настоящее время место нахождения Н. сотрудникам

полиции не было известно, было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью задержания Н. на месте преступления.

Чтобы полностью исключить риск причинения телесных повреждений охраннику, сотрудниками полиции было принято решение вместо человека использовать манекен.

В назначенное время Н., проник на территорию склада, тайно зашел в комнату охраны, и, полагая, что за наблюдательным пунктом находится охранник, нанес ему удар в область затылочной части головы заранее приготовленным металлическим прутом, после чего был задержан сотрудниками полиции.

В данном случае в действиях Н. усматривается фактическая ошибка относительно объекта преступного посягательства, образующего элемент состава преступления, т.е. заблуждение субъекта преступления относительно личности охранника, что, в свою очередь не может не учитываться при квалификации его действий. При квалификации преступления необходимо исходить из субъективного представления лица о содеянном, соотнося это представление с объективными обстоятельствами происшедшего.

При таких обстоятельствах, действия Н. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 3 ст. 162 УК РФ, так как само по себе нападение и причинение телесных повреждений, при наличии прямого умысла, не было доведено до конца по не зависящим от Н. обстоятельствам.

Таким образом, имеются все основания полагать, что при совокупности определенных обстоятельств, действия лица необходимо квалифицировать как покушение на разбой.

Кроме того, возможны ситуации, при которых после проникновения в жилище с целью разбойного нападения, преступный умысел невозможно осуществить по причине наличия в квартире внешних факторов, например, собаки.

Как следует из примера судебной практики в случае незаконного проникновения в жилище при совершении разбойного нападения, возможно

покушение на усеченный состав преступления. Само по себе проникновение в жилище (помещение, хранилище) с целью разбойного нападения не образует состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, так как действия лица пресечены до момента непосредственного нападения.

Необходимо отметить, что такие ситуации встречаются на практике крайне редко, и в основном, исходя из усеченного состава преступления, в действиях лица очень часто усматривается оконченный состав.

Но, все зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления, от поведения потерпевшего и от действий субъекта преступления. Поэтому при квалификации действий лиц, совершивших разбойное нападение, необходимо досконально изучить все обстоятельства уголовного дела для вынесения законного и справедливого приговора.

Кроме того, нельзя не отметить, что зачастую потерпевшие по данным преступлениям не сообщают о фактах в правоохранительные органы. Также, зачастую, полученные правоохранительными органами сведения о данных фактах не регистрируются и не расследуются в установленном законом порядке ввиду неочевидности совершения преступления. В основном данная информация является оперативной и реализуется только при определенных обстоятельствах.

Таким образом, следует заключить, что, несмотря на усеченную конструкцию разбойного нападения, покушение на данный вид преступления возможно. Такой вид неоконченного преступления будет иметь место в случаях, когда разбой по объективной стороне усложнен наличием дополнительных признаков, в частности, способом в виде незаконного проникновения в жилище, либо при наличии фактической ошибки в содеянном виновным лицом.

Важным при определении объективной стороны разбоя служит установление таких факультативных признаков как место, время, способ и обстановка совершения преступления, которые не входят в конструкцию

состава, но имеют значение для доказывания события преступления и назначения справедливого наказания.

Анализ признаков объективной стороны разбоя позволяет получить объективное понимание характера и степени общественной опасности преступного деяния. Также в ходе проведения предварительного расследования уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ) подлежит доказыванию время, место, способ и другие обстоятельства, характеризующие преступное деяние.

Для установления признаков объективной стороны разбоя, необходимо выявить поводы для его совершения. Одним из поводов выступает благоприятная для преступного деяния объективная обстановка, примерно в 33% случаев. Это свидетельствует о высокой степени готовности определенной части лиц к совершению преступления. Другим поводом может выступать неблагоприятное стечение личных обстоятельств, что выражает субъективный фактор, отражающий особенности личности виновного, а также его внутреннюю готовность к совершению преступления.

Как показывает правоприменительная практика в последнее время значительно возросло количество разбойных нападений на пенсионеров, в особенности старше семидесяти лет.

Преступники умышленно выбирают в качестве жертв пожилых людей, так как данная социальная группа населения является наиболее незащищенной и уязвимой. Расчет преступников делается на то, что престарелые люди неспособны ответить на разбойное нападение, которое совершается с целью хищения их имущества.

Пожилый человек в возрасте старше семидесяти лет при разбойном нападении на него фактически находится в беспомощном состоянии. Пожилые лица не способны вовремя и адекватно отреагировать на преступное

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию 14 июля 2022 г. // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

посягательство, подвержены опасности выступить в качестве жертвы разбойного нападения.

§ 2. Субъективные признаки разбоя

К субъективным признакам преступления принято относить признаки, характеризующие его субъект и субъективную сторону.

Субъект - это лицо, совершившее преступление. Признаки субъекта даны законодателем в ст. 19 и 20 УК РФ.

Субъектом разбойного нападения признается любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Если хотя бы один из указанных признаков отсутствует, то лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления.

Субъектом преступления, в том числе разбоя, может быть только физическое лицо. К физическим лицам, которые могут подлежать уголовной ответственности, согласно нормам российского уголовного законодательства относятся как граждане Российской Федерации, обладающие правоспособностью, а также полной или частичной дееспособностью, так и иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством (бипатриды).

Вторым признаком субъекта разбоя является его вменяемость. В уголовном законодательстве определение вменяемости отсутствует, однако оно легко выводится из логического толкования законодательного понятия невменяемости и психических расстройств, не исключающих вменяемости. Исходя из предложенного толкования уголовно-правовых терминов, вменяемостью является способность лица во время совершения общественно

опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Третьим признаком субъекта разбоя является возраст наступления уголовной ответственности. Уголовный закон устанавливает минимальный возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Для разбоя такой возраст установлен с 14 лет. Следовательно, даже если общественно опасное деяние было совершено малолетним (т.е. не достигшим указанного минимального возраста) лицом, опережающим сверстников по уровню физического и психического развития, оснований для привлечения его к уголовной ответственности нет.

В истории отечественного уголовного законодательства минимальный возраст, с достижением которого наступает уголовная ответственность, неоднократно менялся. Менялся и возраст уголовной ответственности за разбой.

Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹ устанавливалось применение всех мер наказания к несовершеннолетним, «уличенным в совершении кражи, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству...», начиная с 12-летнего возраста. В перечне преступлений, предусмотренных указанным Постановлением, разбой не был указан. Но, то обстоятельство, что в нем говорилось о причинении насилия, телесных повреждений, увечий, совершение убийства или попыток к убийству, давала возможность отнести к числу преступлений, которые караются с 12-летнего возраста, и такие деяния, которые, как правило, совершаются с применением насилия, в том числе разбойные нападения, грабежи².

¹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 598 от 7 апреля 1935 г.: не действует // СЗ СССР. - 1935. - № 19. - Ст. 155.

² Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука,

Сегодня по действующему уголовному законодательству субъектом разбоя является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В специальной уголовно-правовой литературе подобный подход законодателя объясняется повышенной общественной опасностью посягательств на отношения собственности, совершаемых в форме разбоя, а также широкой распространенностью в подростковой среде, для которой это преступление уже стало «статусным», определяющим уровень их социализации, а также интеллектуально и исполнительски доступным¹.

Опираясь на анализ объективных признаков состава рассматриваемого вида преступлений, можно сделать вывод о том, что субъект разбоя во всех случаях не является собственником имущества, что с юридической точки зрения характеризует его как лицо, обязанное соблюдать границы реализации чужого вещного права на объект собственности. Соответственно, с точки зрения указанного негативного, а также иных признаков субъекта разбоя, его можно охарактеризовать как «общий субъект» - лицо, не обладающее никакими правомочиями по отношению к предмету преступления и не имеющее признаков специального субъекта хищения.

Кроме круга субъектов анализируемое посягательство на собственность имеет определенную специфику субъективной стороны состава преступления. Законодатель не предлагает собственной трактовки понятия «субъективная сторона состава преступления», что сделало данный вопрос одним из наиболее сложных и дискуссионных в доктрине уголовного права. Подавляющее большинство исследователей сходится во мнении, что таковая характеризует внутренние признаки деяния, и должна рассматриваться в единстве с его

инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 149.

¹ Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 10.

внешними признаками (самим деянием, его последствиями, причинной связью между ними), т.е. с объективной стороной состава¹.

С точки зрения внутренних признаков преступления, оно является конкретным поведенческим актом, находящим внешнее выражение в действии (бездействии), и имеющим совершенно определенное психологическое содержание, отражающее процессы, происходящие в сознании совершившего его лица. Сознательный характер деяния предполагает, что лицо мысленно выстраивает последовательность своих действий, контролирует их, руководствуясь определенными мотивами и стремясь достичь поставленной цели. В этом смысле поведение имеет волевую составляющую, которая выражается в способности лица принимать решения и реализовывать их. Сопутствующее значение имеет эмоциональный фон поведения, который является механизмом регуляции психической деятельности, включающий в себя вину, мотив и цель преступления. При этом с точки зрения материального права не все элементы, формирующие субъективную сторону состава преступления, имеют одинаковое значение. Так, бесспорно, что вина является необходимым признаком любого состава преступления, что свидетельствует о наличии в современном уголовном законе принципа субъективного вменения. Мотив и цель совершения преступления принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, значение которых не однозначно. Вышеуказанные признаки трансформируются из факультативных в обязательные, если они прямо включены в диспозицию статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, мотив и цель совершения преступления могут служить обстоятельствами, «смягчающими» или «отягчающими» ответственность, что позволяет детерминировать субъективную сторону состава преступления как способ дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права существует унифицированный подход к сущности интеллектуального и волевого элементов вины. Первый

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 3. - С. 424.

характеризует способность лица осознавать фактический характер совершаемого деяния, его последствия и социальную оценку¹, второй - способность принимать решения и реализовывать их².

Все виды хищений, в том числе и разбой, являются умышленными преступлениями. При этом интеллектуальный элемент прямого умысла состоит в осознании субъектом всех юридически значимых обстоятельств, которые формируют объективную сторону хищения (противоправности и безвозмездности изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица, причинение собственнику материального ущерба в определенном размере, юридически значимом для дифференциации ответственности за различные виды хищения), а также способа совершения хищения (например, изъятие имущества помимо воли собственника при разбое).

В судебной практике особое значение имеет установление направленности умысла при совершении деяния, который может трансформироваться под влиянием различных обстоятельств (например, первоначальный умысел на совершение кражи в процессе совершения преступления изменяется и перерастает в умысел на совершение более тяжкого преступления - разбоя), что предполагает квалификацию деяния в соответствии с фактически содеянным, а не согласно первоначальному умыслу.

Волевой элемент умысла характеризуется стремлением лица извлечь имущественную выгоду для себя или третьих лиц, при этом виновный осознает, что похищаемое имущество находится в чужой собственности, а, следовательно, у него отсутствует право на него.

Традиционно в качестве обязательного признака хищения, в том числе и разбоя, выделяется «корыстная цель». Вместе с тем, ее понимание не всегда одинаково. Так, в соответствии с легальной дефиницией, содержащейся, в п. 1

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: Юриспруденция, 2020. - С. 143.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2017. - С. 211.

примечания к ст. 158 УК РФ корыстная цель предполагает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В зависимости от того, кого мы имеем ввиду под другими или третьими лицами, можно толковать корыстную цель либо узко, либо широко. Узкое понимание корыстной цели, которое поддерживается подавляющим большинством специалистов¹, а также подтверждается многолетними исследованиями судебной практики по делам о хищениях², предполагает, что виновный стремится обогатить за счет похищенного имущества не всякое лицо, а лишь себя, соучастников и близких ему лиц, с которыми у него имеются личные отношения, и в материальном благополучии которых он заинтересован. Широкая трактовка предлагается высшей судебной инстанцией, которая в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ указала, что «... при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

Прав П.С. Яни, который выразил сомнение в целесообразности подобного подхода, аргументировав свое мнение тем, что когда меняется сама суть хищения, потенциальная возможность совершения которого допускается заведомо с целью обогащения за счет похищенного имущества не самого «изымателя» с соучастниками, а исключительно третьих лиц, причем и тех, в материальном благополучии которых виновный заинтересован, но не

¹ Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. - 2017. - № 9. - С. 40.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 918.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48: по состоянию на 29 июня 2021 г. // БВС РФ. - 2018. - № 2.

обязательно в силу каких-либо сложившихся прежде личных отношений, увидел, скажем, бедно одетого человека, украл для него одежду и подарил как будто бы не краденую, а принадлежащую этому дарителю¹.

Справедливы и возражения против широкого толкования корыстной цели, приводимые Г.А. Есковым, который указывает на нивелирование ее значения как основного признака субъективной стороны всех форм хищений, поскольку «... использование имущества либо стремление им распорядится как своим собственным при отсутствии четкого круга лиц, в пользу которых такие действия могут осуществляться виновным, само по себе уже приравнивается к корыстной цели, поскольку ставит риторический по содержанию вопрос о том, может ли изъятие и обращение имущества в пользу других лиц вообще когда-либо признаваться совершенным без корыстной цели»².

В теории уголовного права отдельные исследователи неоднократно предлагали разделить корыстную цель и аналогичный мотив хищения³. Некоторые исследователи рассматривают корыстную мотивацию совершения хищений в большей степени как детерминирующий фактор преступности, где справедливо происходит отождествление уголовно-правовых понятий «корыстный мотив» и «корыстная цель», не имеющее принципиальное значение в понимании механизма совершения преступления. В частности, В.А. Лелековым и Е.В. Кошелевой отмечается такая закономерность: «... чем моложе возраст, тем более распространена корыстная мотивация» (по мере взросления она уступает место насильственным и хулиганским)⁴.

Л.В. Готчина в своем исследовании мотивации совершения преступлений осужденными лицами в возрасте 18-29 лет (молодежью) приходит к выводу о том, что примерно 10-12 % из них совершили преступления по мотивам

¹ Яни П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 3. - С. 25.

² Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 51.

³ Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2017. - № 1. - С. 4-8.

⁴ Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С. 30.

«мести»; 5-8 % - «ревности» и 12-14 % - «зависти». Корыстная цель «сформировалась» только после фактического завладения чужим имуществом¹.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показывает, что мотив и цель в хищении, как правило, также отождествляются правоприменителем. Так, в решениях высшей судебной инстанции встречаются различные формулировки: «...осужденные, движимые корыстью, искали в квартире потерпевшей ценное имущество, выбрасывая вещи из закрытых шкафов»², «...мотивом для совершения нападения в отношении данного потерпевшего являлись его нетрадиционные сексуальные предпочтения и пристрастие к педофилии, а не корысть»³, «...из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, подошел к квартире...»⁴, «...в вопросном листе отсутствовали существенные для правильного разрешения дела обстоятельства, подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, в том числе отсутствует указание на корыстную цель»⁵. В свою очередь, это позволяет выделить главное в содержании мотива и цели любого хищения, в том числе и разбоя, - намерение виновного обогатиться за счет чужого имущества, которое может быть обозначено универсальным термином - «корысть». В этой связи с целью оптимизации практики применения норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за хищения чужого имущества, предлагается понятие «хищение» определить, как противоправное безвозмездное против или помимо воли собственника или иного владельца корыстное завладение чужим имуществом в пользу виновного

¹ Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы / Л.В. Готчина // Российский девиантологический журнал. - 2021. - № 1 (2). - С. 313.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 55-АПУ19-9. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2019 г. № 50-АПУ19-7. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)

⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УДп19-6. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19- 23СП. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)

или других лиц, круг которых не ограничен, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Итак, подведем краткие итоги первой главы нашей работы.

Родовым объектом состава разбоя являются отношения в сфере экономики.

Видовым объектом разбоя выступают отношения собственности. Собственность связана с обладанием имуществом с точки зрения экономики. При посягательстве на чужое имущество виновный нарушает право собственности.

При совершении разбойного нападения непосредственным объектом служат отношения собственности, и также в результате данного вида преступлений наносится ущерб жизни и здоровью личности.

Однако устоявшаяся точка зрения о разбое, как двухобъектном преступлении подвергается критике в современных исследованиях. Мы поддерживаем мнение о двухобъектности разбоя, поскольку состав преступления так сконструирован, что одновременно идет нарушение двух охраняемых уголовным законом отношений.

В качестве предмета преступления выступает чужое имущество, которое является отражением непосредственного объекта, связанного с ним. Разбой направлен на нарушение отношений собственности по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Имущество граждан, а также материальные блага граждан являются предметом разбойного нападения, которое совершается исключительно с целью завладения чужим имуществом с получением выгоды.

У объективной стороны разбоя существуют обязательные признаки. Это:

1) нападение в целях хищения (преступник стремится завладеть имуществом, заведомо ему не принадлежащим);

2) опасное насилие или угроза его применения.

В случае, если преступный умысел не доведен до конца, то такой разбой можно квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ как покушение.

Субъектом преступления при совершении разбойного нападения признается любое физическое, вменяемое лицо.

Уголовная ответственность за совершение разбойного нападения наступает при достижении возраста четырнадцати лет. Высокая общественная опасность и противоправность разбоя являются достаточно понятными даже для подростков, и именно поэтому закон предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности за совершение разбоя.

С субъективной стороны разбой характеризуется только прямым умыслом виновного на завладение чужим имуществом, так и на применение опасного насилия.

Мотивом разбойного нападения является корысть, а целью – незаконная нажива.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 162 УК РФ

§ 1. Квалифицирующие признаки разбоя

Квалифицированный вид разбоя включает его совершение группой лиц по предварительному сговору либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Разбойные нападения группой лиц по предварительному сговору совершаются довольно часто, о чем в том числе могут свидетельствовать многочисленные решения, размещенные на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации.

3 марта 2015 г. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9¹ введен п. 14.1 в Постановление Пленума ВС РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно положению абз. 2 которого «в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9: по состоянию на 25 июня 2019 г. // БВС РФ. - 2015. - № 5.

Таким образом, применительно к разбою группой лиц по предварительному сговору названным положением дано расширительное толкование объективной стороны разбоя: разбой, совершаемый индивидуально, окончен с момента нападения; но разбой группой лиц по предварительному сговору оканчивается с момента, когда лицо для завладения или удержания имущества потерпевшего воспользовалось насилием (его угрозой) другого соучастника, предварительная договоренность с которым была о совершении кражи или грабежа, т. е. уже после того, когда разбой был юридически окончен другим соучастником.

Исходя из этого, следует устанавливать несколько моментов:

- 1) в группе лиц была предварительная договоренность о совершении кражи или грабежа;
- 2) кража или грабеж совершались непосредственно соучастниками;
- 3) одним участником из группы лиц был совершен эксцесс исполнителя - разбой, предварительно не охватываемый умыслом других соучастников;
- 4) другие соучастники осознали примененное насилие при эксцессе, приняли его как факт (по устранению одного из препятствий или облегчению хищения) и продолжили завладевать или удерживать имущество - т.е. воспользовались таким насилием для завладения или удержания его имущества.

В официально опубликованной практике ВС РФ постоянно уточняются данные моменты.

В отношении первого момента можно привести следующее решение¹.

Был изменен приговор Московского городского суда по делу Бугаева и Куприянова, осужденных за разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, поскольку по делу не имелось доказательств предварительного сговора на совершение именно разбойного нападения.

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2002 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

Действия Куприянова переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, а в отношении Бугаева, в действиях которого имелся эксцесс исполнителя, исключен квалифицирующий признак разбоя - совершение группой лиц по предварительному сговору.

В отношении второго момента можно привести следующее решение¹.

Б. был признан ошибочно осужденным как соисполнитель разбоя, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, поскольку у него с К. была предварительная договоренность на совершение хищения с применением угрозы оружием, а не применением оружия. Кроме того, Б. непосредственно в преступлении с К. не участвовал, хотя и забрал имущество потерпевшего после того, как К. его убил и как он узнал об этом.

Важно также чтобы другие соучастники не просто оказались непосредственными соучастниками эксцесса одного из них, а осознали (увидели, узнали) примененное насилие (угрозу его) и, приняв его, продолжили хищение - т. е. непосредственно воспользовались соответствующим разбоем насилием (его угрозой) для завладения или удержания его имущества.

Именно о таких обстоятельствах говорится в п. 14.1 постановления Пленума ВС РФ № 29, они уточняются в работе и приводятся, например, в решении по делу Кретьова².

Кретьов договорился со Скрипником совершить грабеж. Скрипник, выйдя за пределы договоренности в процессе совершения грабежа, ударил потерпевшего рукой по лицу, ногой - в пах и дважды ножом - в грудь. После завладения курткой потерпевшего в целях удержания похищенного Кретьов и Скрипник нанесли потерпевшему еще по удару ногами в лицо.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 310п2001 по делу Бологова // Обзор судебной практики за 1 квартал 2001 г. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта действиями Кротова потерпевшему были причинены повреждения, которые не повлекли вреда здоровью.

В части хищения Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ действия Кротова переквалифицировала с разбоя в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для здоровья потерпевшего, с применением оружия, совершенном им как лицом, ранее дважды судимым за хищение (п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ), на грабеж (п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

Из решения видно, что Кротов воспользовался примененным Скрыпником насилием в отношении потерпевшего для удержания его имущества.

Переквалификация действий Кротова с разбоя на грабеж была осуществлена на момент до изменения приведенной официальной позиции. Согласно этой позиции с 3 марта 2015 г. совершенное при подобных обстоятельствах образует разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Вместе с тем, следующее решение, хотя и произведенное до принятия п. 14.1 постановления Пленума ВС РФ № 29, полностью ему отвечает.

А. был осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ за то, что вступил в сговор с П. и С. на тайное хищение чужого имущества из магазина. Взяв с собой металлический «клык» стогометателя с целью взлома и облегчения проникновения в помещение, осужденные пришли к магазину. Увидев сторожа Х., осужденные П. и С. напали на потерпевшего и избили его. Затем П. и С. перетасили его в сторожку, где нанесли ему поочередно по несколько ударов топором в верхнюю часть тела и шею. От полученных повреждений Х. скончался на месте происшествия.

После этого А. взял топор и пытался разрушить стену магазина, однако это ему не удалось. Затем осужденные с помощью топора и металлического «клыка» взломали двери магазина, откуда похитили товары, которыми распорядились по собственному усмотрению.

Осужденный А. в надзорной жалобе просил о переквалификации его действий на ст.158 УК РФ.

Президиум ВС РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, оставил надзорную жалобу А. без удовлетворения.

Как установлено судом и отражено в приговоре, первоначально у осужденных была договоренность о совершении кражи из магазина.

Увидев сторожа Х., соучастники П. и С., проявляя эксцесс исполнителей, выйдя за рамки договоренности с А., напали на него и стали избивать, а затем убили.

Все это время А. находился рядом, наблюдал за происходящим и понимал, что П. и С. применяют к сторожу насилие, опасное для жизни, а затем и лишают его жизни с единственной целью - обеспечить беспрепятственное проникновение в магазин.

Последующие действия А. свидетельствуют о том, что он принял их план, направленный на завладение чужим имуществом в магазине путем разбойного нападения, так как сразу после убийства потерпевшего Х. взял топор и с его помощью пытался проломить стену магазина¹.

Из решения видно, что действия А., воспользовавшегося эксцессом исполнителей и примененным ими насилием, для завладения имуществом, были признаны разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, положение п. 14.1 в постановлении Пленума ВС РФ № 29 формировалось и обуславливалось судебной практикой задолго до 2015 г.

Очень важным для понимания отмеченного в контексте п. 14.1 в постановлении Пленума ВС РФ № 29 является следующее решение (хотя и принятое до 3 марта 2015 г.)².

¹ Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2009 г. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 367-П08 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

Действия К. переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ 13.06.1996 № 63-ФЗ) на п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. ФЗ 08.12. 2003 № 162-ФЗ) как открытое хищение имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

К. в числе прочих лиц согласился на предложение Х. ограбить потерпевших А. и Н. Все виновные лица проникли в дом А. и Н., К. стал обыскивать дом, а его соучастники избивали А. и Н.

К. не принимал участие в избиении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (это отметил Президиум ВС РФ), но он и не видел, какое насилие применяли к потерпевшим остальные соучастники. Несмотря на то, что Президиум ВС РФ отметил факт осознания К. примененного насилия иными соучастниками к потерпевшим, ничего не свидетельствовало о том, что К. воспользовался именно таким примененным насилием для завладения или удержания имущества потерпевших, т. е. о том, что К. принял факт избиения для последующего завладения или удержания имущества.

Схожим решением является решение по делу Назарова¹.

Назаров совместно с другими соучастниками имел предварительный сговор на грабеж, в процессе совершения грабежа видел, как другой соучастник Якимов, ворвавшись в квартиру потерпевших, нанес одному из них (С.) удар кулаком в лицо. Однако Назаров, совершая запланированное хищение, не видел, как Якимов поместил потерпевшего С. в ванную комнату и душил его цепочкой от сливной пробки, применяя насилие, опасное для жизни или здоровья, или угрожая таковым.

В связи с этим действия Назарова по эпизоду хищения из квартиры С. были переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ: с разбоя на грабеж.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 128п02 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

Таким образом, в судебной практике достаточно примеров, позволяющих правильно уяснить объективную сторону группового разбоя и вменять ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору).

Специфическим признаком квалифицированного разбоя является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Понятие и виды оружия, а также его основные части раскрыты в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее – Закон об оружии¹).

При рассмотрении вопроса о применении незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки возникает двусмысленное значение понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Так, например, если лицо при разбое лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия следует квалифицировать как разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29).

Наряду с перечисленным, остаются спорными два термина: «демонстрация оружия» и «угроза заведомо негодным оружием». Возникает вопрос: если лицо угрожает годным оружием, но не намеривается им реально причинить вред, то его действия будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 162 УК РФ или по ч. 1 этой статьи как угроза применения насилия?

Считаем, что только демонстрация оружия и действия, направленные на использование оружия либо свидетельствующие о намерении его применить, не могут считаться применением оружия. На наш взгляд, «применение» - это

¹ Об оружии: федер. закон: принят Гос. Думой 13 ноября 1996 г.: по состоянию на 29 ноября 2021 г. // Российская газета. - 1996. - № 241.

непосредственное использование поражающих характеристик конкретного оружия по отношению к потерпевшему, например, огнестрельное оружие связано со стрельбой, нож - с ножевыми ранениями. В случае если при совершении разбоя лицо ударило потерпевшего рукояткой пистолета по голове, деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 162 УК РФ как применение, но не оружия, а предметов, используемых в качестве оружия, т.к. пистолет был использован не по прямому его назначению.

Знак равенства между применением оружия и его демонстрацией ставить нельзя. Демонстрация оружия - это, по сути, невыраженная словесно угроза применения этого оружия. Считаем, что размахивание оружием при потерпевшем или непосредственное высказывание с выставлением оружия напоказ - все это является угрозой.

Угроза может быть выражена как устно, так и с помощью жестов (показать молча потерпевшему пистолет, расстегнуть куртку и продемонстрировать пистолет за поясом). Следовательно, существенного различия между демонстрацией и угрозой нет, поэтому считаем, что демонстрацию оружия следует расценивать как угрозу. Реализация угрозы является реальным применением оружия.

Исходя из сказанного выше, считаем, что для квалификации по анализируемому признаку при разбое необходимы:

1) обязательное применение оружия при нападении по прямому его назначению (производство выстрелов, нанесение ножевых ранений и т.п.);

2) демонстрация (угроза) годным и негодным оружием или палкой. Если лицо не намеревается использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, но потерпевшим воспринимается как реальная угроза¹, то его действия следует квалифицировать как разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ;

¹ Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации / З.М. Челябова // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 2 (27). - С. 64.

3) все другие случаи, когда лицо применило оружие не по прямому его назначению, или негодное оружие, но причинило вред здоровью, следует квалифицировать как применение предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Таким образом, полагаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

Особо квалифицирующие признаки разбоя:

- незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище; крупный размер (ч. 3 ст. 162 УК РФ),
- организованная группа; особо крупный размер; причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Введение в уголовный закон особо отягчающего ответственность обстоятельства «проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» было обусловлено рядом причин.

Во-первых, на начало 80-х годов прошлого столетия, несмотря на ряд негативных тенденций в экономике страны, все же происходил заметный рост материального благосостояния основной массы населения. В партийных документах и документах центральных и местных органов власти, в общественно-политической литературе того времени неоднократно констатировалось повышение реальных доходов на душу населения. Так, например, отмечалось, что за 1976-1980 гг. реальные доходы населения повысились на 18%; в 1980 г. около половины населения страны имели доходы на одного члена семьи более 100 руб. в месяц, тогда как в 1970 г. такой доход был лишь у 18% населения¹. Вместе с тем, объективной реальностью тех лет

¹ Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука,

была и ситуация тотального дефицита товаров народного потребления. Подобное положение стало приводить к тому, что у граждан скапливалась значительная денежная масса, которую они стремились вложить в приобретение тех или иных ценных вещей. Разумеется, все эти материальные ценности значительной стоимости находились в домах, квартирах граждан, что не могло не привлечь внимание преступников.

Увеличение случаев совершения краж, грабежей и разбоев, сопряженных с проникновением в жилище, в значительной степени и обусловило введение в уголовный закон признака «проникновение в жилище». Кроме того, хотя уголовно-правовая статистика в те годы была недоступна, однако в прессе все чаще и чаще стали появляться публикации о дерзких разбойных нападениях, сопряженных с проникновением в жилище.

Во-вторых, очевидно, что когда разбой соединен с проникновением в жилище, его общественная опасность значительно повышается, поскольку наравне с другими благами, которые охраняются правом, нарушается и такое важное благо человека, как неприкосновенность его жилища, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации¹. При этом виновные лица проявляют особую дерзость: уничтожают или повреждают препятствия, могут приводить в состояние негодности определенные конструкции здания (дверные, оконные рамы и тому подобное).

Так, проведенное Г.Н. Борзенковым исследование выявило, что в 27% случаях совершения разбоя, соединенного с проникновением в жилище, повреждались или уничтожались дверные замки, засовы, сами двери, окна, другие препятствия. Кроме того, при проникновении в квартиры и дома граждан виновные получают возможность завладеть наиболее ценным имуществом или имуществом в большом количестве. К тому же в условиях городской жизни в жилом помещении хранится практически все домашнее

инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 150.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

имущество, его похищение влечет существенные убытки материальному благосостоянию людей¹.

В-третьих, введение в уголовный закон указанного квалифицирующего признака было направлено на обеспечение более дифференцированного подхода к оценке общественной опасности деяния. Дело в том, что до введения признака «проникновение в жилище» одинаковую правовую оценку получали, допустим, уличные разбои и разбои, сопряженные с проникновением в жилище, хотя при прочих равных обстоятельствах последняя разновидность разбоя является более общественно опасной. В то же время закрепление в законе разбоя, соединенного с проникновением в жилище, диктовалось и необходимостью осмысления накопленного опыта правоприменительной деятельности и на этой основе разработки предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовного закона и практики его применения при рассмотрении дел о разбое (краже, грабеже), совершаемые с проникновением в жилище.

В-четвертых, повышенная общественная опасность разбоев, сопряженных с проникновением в жилище, содержится не только в их объективных особенностях, но и в субъективных. Анализ личности разбойника показывает, что виновные проявляют особую настойчивость, а нередко и изобретательность при подготовке и совершении преступлений. Нередко совершению разбоя, соединенного с проникновением в жилище, предшествует сбор информации и предварительная разведка объекта нападения; ориентация преступников о расположении помещений, из которых состоит жилище; изучение режима работы жителей, маршрут их движения, условия охраны жилища; подбор и распределение между участниками преступных ролей, выбор наиболее подходящего времени совершения разбоя; поиск или изготовление

¹ Цит. по: МIRONENKO С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. МIRONENKO, Н.С. МIRONENKO // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 150.

орудий совершения преступления; подготовка «алиби»¹. Как правило, все это становится возможным в составе организованных преступных групп.

В-пятых, начало 80-х годов прошлого столетия в политико-историческом аспекте ознаменовалось в целом активизацией борьбы с посягательствами на отношения собственности, с тем, чтобы точнее и полнее, как отмечалось в партийных и государственных документах, отражать интересы и потребности общества, последовательно и решительно бороться с их нарушениями.

В-шестых, криминологические исследования того времени показали, что есть ряд различий в социально-демографической, нравственно-психологической характеристике личности, в мотивации поведения тех разбойников, грабителей, воров, преступления которых соединены с проникновением в жилище, что требует, конечно, учета при квалификации содеянного и назначении наказания.

Все это обусловило необходимость введения в уголовный закон данного квалифицирующего обстоятельства.

Разъяснения по квалификации разбоя с проникновением в жилище дал и Пленум ВС РФ в своем Постановлении № 29.

Так, согласно данным разъяснениям, при решении вопроса о наличии этого квалифицирующего признака необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Этот квалифицирующий признак отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

¹ Сизов В.Е. Проблемы квалификации и расследования разбоев / В.Е. Сизов, О.Н. Баженов // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 24 июня 2019 года. – Смоленск, 2019. – С. 84.

Опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что незаконное проникновение, в частности, отсутствует в том случае, когда виновный оказался в жилище, обманув потерпевшего.

Примером такого толкования является Постановление Президиума ВС РФ от 25 мая 2015 г. № 147-П15¹ по делу в отношении Устинова, осужденного (в том числе) по ч. 3 ст. 162 УК РФ за совершение разбоя по предварительному сговору с Василевским, с применением оружия и незаконным проникновением в жилище Раера.

По надзорной жалобе Устинова Президиум ВС РФ исключил из приговора в отношении Устинова квалифицирующий признак незаконного проникновения в жилище по тем основаниям, что потерпевший сам впустил Устинова и его соучастника Василевского в свое жилище.

Вместе с тем из указанных в Постановлении обстоятельств следует, что в квартиру Раера Устинов и Василевский проникли обманным путем, так как ранее знакомый потерпевшему Василевский попросил его впустить, чтобы выпить кофе.

При этом между Устиновым и Василевским уже состоялся предварительный сговор на разбойное нападение.

Согласно распределенным ролям Василевский должен был обеспечить доступ в жилище Раера, а Устинов, вооруженный пистолетом, должен был совершить нападение на Раера.

Проникнув обманным путем в квартиру, Устинов напал на Раера, с целью убийства выстрелил ему в голову, однако не убил, так как пуля попала в мягкие ткани шеи, пытался ударить рукояткой по голове, но потерпевшему удалось вырваться и убежать. После этого Устинов и Василевский похитили имущество Раера.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 147п15 // БВС РФ. - 2016. - № 2.

Представляется, что исключение при таких обстоятельствах дела признака незаконного проникновения в жилище является неоправданным.

Хотя потерпевший действительно сам впустил в квартиру напавших, такое согласие не может иметь значения, поскольку оно было фальсифицировано преднамеренным обманом со стороны виновных.

Кроме того, остался без внимания тот момент, что помимо Василевского, обманным путем проникшего в квартиру потерпевшего, туда же проник и Устинов, на вхождение которого Раер своего согласия вообще не давал.

Однако аналогичная позиция была изложена и в Постановлении Президиума ВС РФ от 26 июля 2015 г. № 304-П15 по делу Скорлупина¹.

По нашему мнению, такое толкование противоречит общим принципам и нормам уголовного права, а также разъяснениям, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 29, по смыслу которых наличие (отсутствие) признака незаконного проникновения в первую очередь должно предопределяться умыслом виновного.

С учетом изложенного полагаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Указанный пункт, по нашему мнению, также нуждается и в уточнении по поводу тех случаев, когда лицо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Из этого правила исключениями, на наш взгляд, должны стать случаи открытого вторжения в указанные помещения в рабочее время с целью совершения разбоя.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2015 г. № 304-П15 // БВС РФ. - 2016. - № 2.

Констатация того факта, что напавшие в масках и с оружием ворвались в магазин на законных основаниях, поскольку в это время магазин работал, лишена здравой логики.

Однако суды исключают признак незаконного проникновения, даже если виновный ворвался в павильон с обрезом в руках и в маске.

При очевидной противоправности его действий презюмируется законность подобного нахождения в магазине.

Примеры подобных решений имеются в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации¹.

С учетом этого полагаем необходимым дополнить абз. 2 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 предложением следующего содержания:

«Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующих признаков совершения разбоя в крупном и особо крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ: крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Разбой, совершенный организованной группой предусмотрен в качестве особо квалифицирующего признака в п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Организованной группой признается преступление, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Специфическим является признак причинения тяжкого вреда здоровью. Признаки тяжкого вреда здоровью понимаются в соответствии с ч. 1 ст. 111 УК РФ. Тяжкий вред здоровью должен быть причинен с целью завладения имуществом или его удержания. Дополнительной квалификации содеянного по

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года // БВС РФ. - 2013. - № 3.

ч. 1 ст. 111 УК РФ в этих случаях не требуется.

§ 2. Проблемы квалификации разбойных нападений по УК РФ и пути их решения

В следственно-судебной практике возникает достаточно много сложных вопросов, связанных с отграничением разбоя от смежных составов преступлений, в результате чего имеют место переквалификация соответствующих общественно опасных деяний.

В соответствии с законодательно закрепленным определением, разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Соответственно именно в данном определении отражены элементы разграничения разбоя от смежных составов.

Наиболее схожим с разбоем является грабеж. Разграничение данных составов преступления происходит в основном по объективной стороне. Казалось бы, исходя из определения грабежа, при последнем, имеет место лишь открытый способ хищения, но, тем не менее, последний, как и разбой может быть, как открытым (т.е. очевидным для потерпевшего), так и скрытым (например, при отравлении потерпевшего)¹. При этом разграничение данных составов между собой происходит в зависимости от характера, примененного для отравления потерпевшего вещества (если вещество, а также его дозировка не является опасным для жизни и здоровья деяние подлежит квалификации как грабеж, если представляющее опасность - то, как разбой).

¹ Приговор Московского городского суда по делу № 2-0009/2014. - Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/37222e83-3915-412b-8580-a0e451ff88ad?caseNumber=2-9/14> (дата обращения: 17.08.2022).

Сложнее отграничить от разбоя квалифицированный вид грабежа, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой его применения. В теории все просто, хищение, совершенное при причинении насилия, не опасного для жизни или здоровья квалифицируется как грабеж, при использовании опасного для жизни или здоровья насилия - как разбой. Однако принимая во внимание, что среди прочих «медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются: временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня)¹, на практике возникает сомнение в определении квалификации деяния в первое время с момента его совершения, при условии, что примененное при хищении насилие не причинило вреда здоровью, но исходя из обстоятельств произошедшего, общего состояния здоровья потерпевшего (например, наличие у потерпевшего хронических заболеваний, или недавно перенесенных операций), объяснений медицинских работников можно предполагать, что лечение потерпевшего будет проходить более 21 дня. Выход из указанной ситуации в практической деятельности правоохранительных органов происходит путем первичной квалификации деяния, по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с последующей (после фактического наступления обстоятельств, позволяющих квалифицировать деяние как разбой) переквалификацией деяния на соответствующую обстоятельствам совершенного деяния часть ст. 162 УК РФ. Обозначенная проблема имеет место, но достаточно легко разрешается в ходе предварительного следствия.

Гораздо более тяжелой является проблема разграничения грабежа от разбоя в случае отсутствия применения насилия, но наличия угроз его применения в ходе совершения хищения.

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н: по состоянию на 18 января 2012 г. // Российская газета. - 2008. - № 188.

Так, Кизиллов с Хорошиловым зимней ночью в с. Зудилово взяли такси до с. Первомайского. Хорошилов отдал 210 руб. водителю Хлуновскому. Кизиллов сел позади водителя, а Хорошилов на переднее сиденье. Хлуновский положил деньги в карман своего жилета. Кизиллов заметил там и другие деньги. Во время движения, увидев, что поблизости нет транспорта, Кизиллов незаметно снял свой ремень и попытался набросить на Хлуновского, однако тот успел просунуть руки в петлю, ослабить захват и сбросить ремень. Остановив автомобиль, он выбежал из салона. Кизиллов схватил его за жилет с целью хищения находящихся в кармане денег. Хлуновский вывернулся и убежал.

Следственные органы вменили разбой с применением предмета, используемого в качестве оружия (ремня). Суд из-за того, что следов на шее потерпевшего не осталось, квалифицировал покушение на грабеж с угрозой насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего¹.

Удавка, неудачно наброшенная на шею потерпевшего, - это угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Почему суд так квалифицировал, в констатирующей части объясняется непредоставлением доказательств, опровергающих версию Кизилова, что он хотел набросить ремень на руки водителю во время движения с тем, чтобы забрать из жилета деньги - 910 руб. Хорошилов якобы спал, поэтому логичная версия потерпевшего о насилии, опасном для жизни или здоровья, но неудачном вследствие ловкости и физической подготовленности Хлуновского, была противопоставлена теоретически неубедительной защите виновного. Итог - в пользу подсудимого.

Представляется правильным мнение В.И. Симонова, указывающего, что при нанесении удара или ударов необходимо учитывать прежде всего, с какой силой нанесен удар, в какую область тела, насколько жизненно важное значение имеет эта часть тела, т.е. в каких объективно выраженных действиях преступника проявился умысел и в связи с этим - каково его содержание.

¹ Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 6 июля 2017 г. по делу № 2-1490/2017. - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2022)

Например, направляя сильный удар кулаком в солнечное сплетение, виновный мог стремиться причинить тяжкий вред здоровью или смерть¹. Лишение жизни потерпевшего не охватывается составом разбоя. Убийство, совершенное при разбойном нападении, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 162 и 105 УК РФ.

Насилие является опасным для жизни и в тех случаях, когда виновный угрожает оружием или предметами его заменяющими, или когда для нанесения ударов применяются различные предметы, которые по своим объективным свойствам способны причинить смерть потерпевшему. Хотя фактически в этих ситуациях может быть и не причинено никаких повреждений (например, при выстреле из ружья дробь застряла в одежде потерпевшего; при сильном ударе ножом, направленном в живот, потерпевший успел уклониться от удара или нож попал в солдатскую металлическую пряжку и т.д.) или был причинен легкий вред здоровью, не вызвавший кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (например, удар охотничьим ножом, вследствие которого была слегка порезана лишь рука потерпевшему и т.д.). К насилию, опасному для жизни, следует отнести и такое насилие, которое осуществляется общеопасным способом. Общеопасный способ - это способ, опасный по своему характеру сразу для многих людей (взрыв, крушение поезда, поджог и др.).

С насилием, опасным для жизни, тесно соприкасается насилие, опасное для здоровья, и в ряде случаев их невозможно разграничить. Так, насилие, которое осуществляется с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, всегда является опасным для жизни и здоровья, так как в подобных случаях трудно предусмотреть и рассчитать возможный вред.

В то же время в ряде случаев насилие может быть опасным только для здоровья, но не для жизни (например, виновный пытался выколоть глаз

¹ Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 2. - С. 222.

пальцем, сломать потерпевшему руку или ногу и т.д.). Опасным для здоровья признается и такое насилие, последствиями которого могло явиться или явилось причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

При этом судебная позиция в данном аспекте также достаточно размыта: «когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.» (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29). Таким образом, при дифференциации указанных деяний необходимо также учитывать субъективное восприятие потерпевшим совершенного преступления. Аналогично этому восприятие потерпевшим преступного деяния принимается в расчет при совершении хищения с использованием оружия. В случае, если потерпевший осознавал, что ему угрожают неисправным или не пригодным оружием, деяния виновного должны квалифицироваться как грабеж, а если считал, что оружие пригодно для использования - как разбой.

Так, Шенер совершил нападение с целью хищения денег на водителя такси, приставив к его шее не установленный следствием предмет, которым слегка оцарапал потерпевшего, не причинив вреда его здоровью. Сумма похищенного составила 6760 руб.

Квалификация суда: разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Хотя повреждение и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья,

поскольку острый предмет оказывал давление на шею - жизненно важный орган, где располагаются важные и крупные сосуды¹.

Таким образом, двоякое толкование насилия, создающего в момент применения реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, в судебно-следственной практике по-прежнему имеет место.

Следует ли идти по пути «осторожных» судов, которые даже при наличии нападения с определением характера насилия склонны преуменьшать его объем, в первую очередь в оценочном виде, рассмотренном выше?

Если следственные органы зафиксировали, задокументировали хотя бы покраснение, царапину у потерпевшего, суд вменяет разбой. Если имеются пробелы в этом отношении, объем насилия снижается до не опасного для жизни или здоровья, вызывая недоумение у юристов теоретического направления.

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ мог бы унифицировать практику, дополнив Постановление № 29 в абз. 3 п. 21 после слов «однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» словами «(сдавливание шеи, удары ногами по голове и т.п.)».

Момент возникновения умысла на хищение чужого имущества также имеет значение для квалификации преступных деяний. Так, если первоначально умысла на хищение имущества потерпевшего не было, и он возник лишь после применения насилия, действия виновного квалифицируются либо как кража, либо как грабеж (исходя из того, находился в этот момент потерпевший в сознании или нет)².

Не менее часто возникает вопрос о соотношении признаков разбоя и вымогательства, учитывая, что именно эти два состава находятся достаточно близко друг к другу по своим характеристикам.

¹ Приговор Железнодорожного суда г. Барнаула от 20 апреля 2011 г. по делу № 1-20/2011. - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2022)

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 371.

Неверное решение проблемы разграничения разбоя и вымогательства, неправильная квалификация действий осужденного приводит к изменению приговоров.

Так, приговором Зеленодольского городского суда РТ от 29 мая 2012 года Е. осужден по п.п. «а, г» ч. 2 ст.ст. 162, ч. 3 213, ч. 3 64, 69 УК РФ к лишению свободы на 6 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 22 июня 2012 года приговор изменен, действия Е. переквалифицированы по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В обоснование своего решения судебная коллегия указала следующее. Согласно закону физическое насилие при грабеже и разбое применяется непосредственно в целях завладения имуществом потерпевшего. При вымогательстве же физическое насилие направлено на обеспечение выполнения требований вымогателя в будущем.

Е. и другое лицо, требуя приобрести им ящик пива, нанесли побои П., высказали угрозы применения насилия по отношению к нему и членам семьи в случае невыполнения требований, указав, что знают, где он работает и живет. Данные действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК РФ¹.

При разграничении разбоя от вымогательства следует иметь ввиду, что при вымогательстве опасность насилия, применением которого угрожает вымогатель, не имеет значения для квалификации (т.е. угроза может быть выражена как в насилии опасном, так и не опасном для жизни и здоровья). Основным аспектом, разграничивающим вымогательство, совершенное с применением насилия от разбоя, является цель применения насилия: «...при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РТ за третий квартал 2012 г. // Правосудие в Татарстане. - 2013. - № 4.

насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой» (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)"¹).

В отличие от разбоя, вымогательство не предполагает обязательного личного контакта виновного с потерпевшим, так как вымогательство может осуществляться посредством, например, почтовых отправлений. При разбое овладение имуществом потерпевшего происходит в момент применения насилия или угрозы его применения, в то время как при вымогательстве имущество передается виновному лишь после требования о передаче имущества и угрозы применения насилия. Применение насилия при вымогательстве возможно, но оно используется для подкрепления угрозы вымогателя². Некоторые ученые также полагают, что вымогательство разграничивается от разбоя также и способом передачи имущества виновному, полагая, что: «при вымогательстве потерпевший сам передает преступнику требуемое имущество, а при разбое и грабеже изъятие имущества из обладания потерпевшего производится виновным»³, что представляется ошибочным. В отличие от разбоя, при вымогательстве угроза может иметь место длительное время, в то время как при разбое она скоротечна и прекращается

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // БВС РФ. - 2016. - № 2.

² Филимонов А.С. Разграничение разбоя от смежных составов преступления / А.С. Филимонов // Студенческая наука - 2021: сб. ст. 69-й студенческой научной конференции Смоленского государственного университета, Смоленск, 24 апреля 2021 года. – Смоленск, 2021. – С. 131.

³ Файзулина М.М. К вопросу об отграничении вымогательства от насильственных хищений / М.М. Файзулина // Инновации. Наука. Образование. - 2022. - № 50. - С. 1192.

непосредственно после прекращения нападения.

При разграничении разбоя от убийства, сопряженного с разбоем на данный момент правоохранительные органы исходят из того, что при причинении смерти потерпевшему при совершении разбоя деяния лица надлежит квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительно по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. На наш взгляд, данная позиция противоречит принципу уголовного права - законности, в части фактического назначения двух наказаний за одно и тоже деяние, так как виновный в лишении жизни человека в ходе разбоя в настоящее время подлежит уголовной ответственности и за совершение убийства сопряженного с разбоем и за разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью, при этом непосредственно тяжкий вред здоровью и лишение жизни потерпевшего могли быть причинены одним ударом одного лица.

Для решения устранения конфликта указанного принципа уголовного права с судебной практикой предлагаем лишение жизни сопряженное с разбоем квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, учитывая фактические обстоятельства совершения преступления - дополнительно по соответствующей части ст. 162 УК РФ без применения п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, разбой обладает достаточно четко обозначенными элементами как объективной, так и субъективной стороны состава преступления, позволяющими разграничивать данный вид преступлений от смежных составов. Однако в ряде случаев правоохранительной практики данная дифференциация представляет проблему и даже может несколько противопоставляться уголовно-правовым принципам.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов.

1. Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Считаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

2. В ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированный вид разбоя, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Часть 4 ст. 162 УК РФ устанавливает ответственность за разбой, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В помощь судам для верной квалификации разбойных нападений Верховным Судом РФ было вынесено Постановление № 29. Однако оно нуждается в корректировке.

Считаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Также необходимо дополнить абз. 2 п. 19 указанного Постановления предложением следующего содержания:

«Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».

3. Состав разбоя может иметь определенные моменты, которые отягощают данное преступление. Все они отражены в ч.ч. 2-4 ст. 162 УК РФ. Меры, которые будут употребляться к виновным, совершившим

квалифицированный разбой, намного жестче, чем при основном составе преступления.

4. При наличии большого числа преступлений, основами которых является хищение, разбойное нападение имеет существенные отличия.

При отграничении вымогательства от разбоя важнейшим является то обстоятельство, что при вымогательстве отчуждение имущества происходит не непосредственно при применении насилия, а в некотором временном отдалении, позволяющем потерпевшему сделать определенный выбор по поводу противоправных требований имущественного характера.

Для правильного разграничения грабежа и разбоя необходимо установить, являлось ли применяемое при грабеже насилие (а оно при грабеже может и не применяться, хотя при разбое применяется обязательно) опасным для жизни и здоровья. При наличии такой опасности деяние квалифицируется по ст. 162 УК РФ, при отсутствии опасности или же при отсутствии насилия как такового - по ст. 161 УК РФ.

Грабеж - это преступление с материальным составом, а разбой - с усеченным, так как посягает на два объекта - жизнь и здоровье, а также на право собственности. Для квалификации разбоя не имеет значения, наступили ли общественно опасные последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования состава разбоя по УК РФ, можно сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере.

Родовым объектом состава разбоя являются отношения в сфере экономики.

Видовым объектом разбоя выступают отношения собственности. Собственность связана с обладанием имуществом с точки зрения экономики. При посягательстве на чужое имущество виновный нарушает право собственности.

При совершении разбойного нападения непосредственным объектом служат отношения собственности, и также в результате данного вида преступлений наносится ущерб жизни и здоровью личности.

Однако устоявшаяся точка зрения о разбое, как двухобъектном преступлении подвергается критике в современных исследованиях. Мы поддерживаем мнение о двухобъектности разбоя, поскольку состав преступления так сконструирован, что одновременно идет нарушение двух охраняемых уголовным законом отношений.

В качестве предмета преступления выступает чужое имущество, которое является отражением непосредственного объекта, связанного с ним. Разбой направлен на нарушение отношений собственности по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Имущество граждан, а также материальные блага граждан являются предметом разбойного нападения, которое совершается исключительно с целью завладения чужим имуществом с получением выгоды.

У объективной стороны разбоя существуют обязательные признаки. Это:

1) нападение в целях хищения (преступник стремится завладеть имуществом, заведомо ему не принадлежащим);

2) опасное насилие или угроза его применения.

Несмотря на усеченную конструкцию разбойного нападения, покушение на данный вид преступления возможно. Такой вид неоконченного преступления будет иметь место в случаях, когда разбой по объективной стороне усложнен наличием дополнительных признаков, в частности, способом в виде незаконного проникновения в жилище, либо при наличии фактической ошибки в содеянном виновным лицом.

Таким образом, если преступный умысел не доведен до конца, то такой разбой можно квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ как покушение.

Субъектом преступления при совершении разбойного нападения признается любое физическое, вменяемое лицо.

Уголовная ответственность за совершение разбойного нападения наступает при достижении возраста четырнадцати лет. Высокая общественная опасность и противоправность разбоя являются достаточно понятными даже для подростков, и именно поэтому закон предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности за совершение разбоя.

С субъективной стороны разбой характеризуется только прямым умыслом виновного на завладение чужим имуществом, так и на применение опасного насилия.

Мотивом разбойного нападения является корысть, а целью – незаконная нажива.

Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Считаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как

угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

В ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированный вид разбоя, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Часть 4 ст. 162 УК РФ устанавливает ответственность за разбой, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В помощь судам для верной квалификации разбойных нападений Верховным Судом РФ было вынесено Постановление № 29. Однако оно нуждается в корректировке.

Считаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Также необходимо дополнить:

- абз. 2 п. 19 указанного Постановления предложением следующего содержания: «Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».
- абз. 3 п. 21 после слов «однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» словами «(сдавливание шеи, удары ногами по голове и т.п.)».

При наличии большого числа преступлений, основами которых является хищение, разбойное нападение имеет существенные отличия.

При отграничении вымогательства от разбоя важнейшим является то обстоятельство, что при вымогательстве отчуждение имущества происходит не непосредственно при применении насилия, а в некотором временном

отдалении, позволяющем потерпевшему сделать определенный выбор по поводу противоправных требований имущественного характера.

Для правильного разграничения грабежа и разбоя необходимо установить, являлось ли применяемое при грабеже насилие (а оно при грабеже может и не применяться, хотя при разбое применяется обязательно) опасным для жизни и здоровья. При наличии такой опасности деяние квалифицируется по ст. 162 УК РФ, при отсутствии опасности или же при отсутствии насилия как такового - по ст. 161 УК РФ.

Грабеж - это преступление с материальным составом, а разбой - с усеченным, так как посягает на два объекта - жизнь и здоровье, а также на право собственности. Для квалификации разбоя не имеет значения, наступили ли общественно опасные последствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию 14 июля 2022 г. // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию 14 июля 2022 г. // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Об оружии: федер. закон: принят Гос. Думой 13 ноября 1996 г.: по состоянию на 29 ноября 2021 г. // Российская газета. - 1996. - № 241.
5. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н: по состоянию на 18 января 2012 г. // Российская газета. - 2008. - № 188.
6. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 598 от 7 апреля 1935 г.: не действует // СЗ СССР. - 1935. - № 19. - Ст. 155.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

7. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2022. - 430 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - 1359 с.
- 10.Сверчков В.В. Уголовное право: учебник для среднего профессионального образования / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2022. - 702 с.
- 11.Состояние преступности в России за январь – июнь 2022 года. - М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2022. - 67 с.
- 12.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: Юриспруденция, 2020. - 784 с.
- 13.Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Юрайт, 2022. - 494 с.

III. Статьи, научные публикации

- 14.Агеев Н.В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления / Н.В. Агеев, В.В. Усова // Эпомен. - 2019. - № 28. - С. 10-15.
- 15.Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 9-12.
- 16.Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2017. - № 1. - С. 4-8.
- 17.Ахременко К.В. Физическое насилие как способ совершения преступления / К.В. Ахременко // Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем: сб. ст. Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2017. - С. 12-15.
- 18.Белинская Е.М. Особенности уголовно-правовой характеристики разбоя / Е.М. Белинская // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. - СПб., 2021. - С. 316-319.

19. Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы / Л.В. Готчина // Российский девиантологический журнал. - 2021. - № 1 (2). - С. 304-313.
20. Еремина А.А. Покушение на разбой: проблемы законодательной регламентации / А.А. Еремина // Молодые ученые. - 2020. - № 11. - С. 73-74.
21. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47-52.
22. Космодемьянская А.В. Особенности квалификации разбойных нападений в российском уголовном праве / А.В. Космодемьянская, Н.Д. Ратникова // Инновационные технологии и технические средства для АПК: м-лы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Воронеж, 14–16 ноября 2018 года. – Воронеж, 2018. – С. 508-513.
23. Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С. 29-32.
24. Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 142-153.
25. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. - 2017. - № 9. - С. 39-42.
26. Сизов В.Е. Проблемы квалификации и расследования разбоев / В.Е. Сизов, О.Н. Баженов // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 24 июня 2019 года. – Смоленск, 2019. – С. 84-86.
27. Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского

- университета. Юридические науки. - 2017. - № 2. - С. 210-243.
28. Скорописенко В.В. Актуальные вопросы установления объективных признаков разбоя / В.В. Скорописенко // Аллея науки. - 2020. - № 11(50). - С. 306-309.
29. Улымов В.А. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений / В.А. Улымов // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам работы девятого международного круглого стола. - М., 2019. - С. 95-97.
30. Файзулина М.М. К вопросу об отграничении вымогательства от насильственных хищений / М.М. Файзулина // Инновации. Наука. Образование. - 2022. - № 50. - С. 1192-1197.
31. Филимонов А.С. Разграничение разбоя от смежных составов преступления / А.С. Филимонов // Студенческая наука - 2021: сб. ст. 69-й студенческой научной конференции Смоленского государственного университета, Смоленск, 24 апреля 2021 года. – Смоленск, 2021. – С. 127-133.
32. Ханова И.В. Разбой: уголовно-правовой анализ / И.В. Ханова // Лучшая научная статья 2018: сб. ст. XX Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2018. - С. 64-67.
33. Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации / З.М. Челябова // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 2 (27). - С. 63-66.
34. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 3. - С. 423-433.
35. Шумилин К.О. Криминологическая характеристика краж, грабежей и разбоев: понятие и особенности / К.О. Шумилин // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XVIII Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2022. - С. 97-99.
36. Яни П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. - 2019. - №

3. - С. 23-27.

IV. Электронные ресурсы

37. Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 16.08.2022)

V. Материалы судебной практики

38. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 29 июня 2021 г. // БВС РФ. - 2003. - № 2.

39. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48: по состоянию на 29 июня 2021 г. // БВС РФ. - 2018. - № 2.

40. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9: по состоянию на 25 июня 2019 г. // БВС РФ. - 2015. - № 5.

41. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // БВС РФ. - 2016. - № 2.

42. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2002 г. № 115п02. - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_16672.htm (дата обращения: 16.08.2022)

43. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 310п2001 по делу Бологова // Обзор судебной практики за 1 квартал 2001 г. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).

44. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 367-П08 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).
45. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 128п02 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).
46. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 147п15 // БВС РФ. - 2016. - № 2.
47. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2015 г. № 304-П15 // БВС РФ. - 2016. - № 2.
48. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УДп19-6. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)
49. Приговор Московского городского суда по делу № 2-0009/2014. - Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/37222e83-3915-412b-8580-a0e451ff88ad?caseNumber=2-9/14> (дата обращения: 17.08.2022).
50. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 6 июля 2017 г. по делу № 2-1490/2017. - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2022)
51. Приговор Железнодорожного суда г. Барнаула от 20 апреля 2011 г. по делу № 1-20/2011. - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2022)
52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 55-АПУ19-9. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)
53. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам

- Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2019 г. № 50-АПУ19-7. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)
54. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19-23СП. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.08.2022)
55. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2002 года. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).
56. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).
57. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2009 г. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/> (дата обращения: 16.08.2022).
58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года // БВС РФ. - 2013. - № 3.
59. Обзор судебной практики Верховного Суда РТ за третий квартал 2012 г. // Правосудие в Татарстане. - 2013. - № 4.